

покрывавший развалины, содержал небольшое число фрагментов керамики времен Антонинов, когда лагерь, повидимому, перестал существовать. Рядом с термами открыты еще два здания; одно из них было выстроено в конце I в. н. э., другое к этому же времени погибло от огня (JRS, v. XXVI, 1936, pt. II, стр. 236; v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 223).

В а л А д р и а н а. В Гальтоне в 1936 г. была исследована претентура (часть лагеря между *via principalis* и *porta praetoria*) укрепления *Hunnium*. Открыты кладовая, конюшня и два казарменных помещения. Здания относятся к эпохе Северов. Постройка ворот может быть датирована временем правления Платория Непота (от 122 до *circa* 124 г. н. э.) по посвянительной надписи, найденной в западных воротах: *Imperatoris Caes(aris) T[ra(iani) Hadriani] Aug(usti) leg(io)VI [victrix p(ia) f(idelis)] A. Platorio N[epoti] leg(ato) aug(usti) pr(o) pr(aetore)* (JRS, v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 225).

Б р у г а н Г а м е р (Йоркшир). В 1936 г. были произведены раскопки на месте древнего поселения с укрепленным римским лагерем, раскапывавшемся также и в предшествующем году. Открыта часть вала эпохи Траяна, тянущаяся к югу от крепостных ворот. Вал был сложен из кусков дерна, на фундаменте из плоских камней и имел 3 м с небольшим ширины. Позднее перед ним был возведен каменный вал, относящийся к антониновскому времени. Перед этими укреплениями обнаружены два еще более поздних бастиона, поставленные через интервал в 60 м. Архитектурные остатки, найденные внутри укрепления, образуют семь строительных напластований. Древнейшие жилища—мазанки, относящиеся к эпохе, предшествовавшей римской оккупации, имеют над собой незначительный слой стерильного песка, на котором покоятся массивные каменные фундаменты зданий начала II в. н. э. Город был густо населен в III в. н. э. Однако уже в начале IV в. он вновь подвергся коренной перестройке, частично же даже был перенесен на новое место. Находки конца IV в. очень скудны и происходят лишь из юго-западной части городища. Остатков зданий этого времени не обнаружено.

Найдено много керамики, принадлежащей древнейшему периоду существования поселения, в том числе—местная посуда, частью украшенная штамповальным орнаментом, частью подражающая рельефным украшениям керамики галльских мастерских.

В октябре 1936 г. к северо-западу от города случайно была вскрыта могила, выложенная каменными плитами. Она содержала скелет, остатки небольшого деревянного ведерка с железными обручами, бронзовую скульптурную привеску местной работы, в виде мужского бюста с подстриженными волосами и заостренным подбородком, а также два железных скипетра, с бронзовыми навершиями, в виде мужских бюстов в шлемах (рис. 6). Последние были умышленно согнуты, перед тем как их положили в могилу. Все эти предметы, несомненно, следует рассматривать как инсигнии местного вождя или жреца (JRS, v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 225 сл.).

Л. Ельницкий

В Академии наук СССР

На мартовской, апрельской и майской сессиях Отделений истории и философии Академии наук обсуждался ряд важнейших вопросов по истории древнего мира.

Так, на мартовской сессии обсуждались и были намечены теоретические проблемы по всемирной истории и по истории народов СССР в связи с выпуском в свет «Краткого курса истории ВКП(б)».

В докладе «Некоторые проблемы истории СССР в свете Краткого курса истории ВКП(б)» проф. Шестаков, опираясь на решения XVIII съезда ВКП(б), подробно обосновывает необходимость разработки ряда новых конкретных теоретических тем по истории народов СССР. Такими первоочередными и наиболее актуальными вопросами, по мнению докладчика, являются, во-первых, проблема этногенеза, во-вторых, вопросы рабовладельческой формации у древних славян. Следующим вопросом, выдвинутым тов. Шестаковым, является образование русского национального государства. В настоящее время решение этого вопроса исторической наукой надо признать неудовлетворительным. Нельзя, говорит тов. Шестаков, процесс обра-

зования русского государства — как это делают некоторые историки — рассматривать вне связи с развитием производительных сил и без учета сложившихся тогда классовых отношений, а также нельзя решать его в отрыве от изучения взаимоотношений славянства с племенами и народностями, жившими на территории великой Волги. Докладчик считает неверным также, когда при рассмотрении вопроса о генезисе феодализма употребляется термин «феодалная концентрация» в противовес «феодалной раздробленности». Ошибочным является также применение термина «Московское государство» вместо «Русское государство». Проф. Шестаков считает, что все данные исторической науки дают полное основание называть Московское государство Русским государством.

Далее, тов. Шестаков считает, что не менее актуальными являются вопросы развития идеологии, борьба нарождающихся и отживающих идей в истории народов СССР. Сюда относятся, например, различного рода секты, ереси, расколы, игравшие крупную роль в русской истории, но не получившие надлежащего освещения в марксистской литературе.

Затем, докладчик ставит вопрос о необходимости правильного исторического подхода к объяснению справедливых и несправедливых войн. Он, например, считает неправильными попытки ограничить изучение этой проблемы только войнами империалистического периода без включения в круг исследования войн предшествующих эпох. На конкретном разборе войны 1812 г., Севастопольской обороны и др. докладчик приводит примеры неправильного толкования характера справедливых и несправедливых войн.

В заключение проф. Шестаков предлагает на основе окончательного определения тематики по всем разделам советской исторической науки составить тематический пятилетний план развития исторической науки.

О новых теоретических вопросах по истории древнего мира, вставших сейчас перед историками, изучающими древность, в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», доложил сессии проф. А. В. Мишулин. Подвергнув критике схему шеститомника по древней истории, которая, по его мнению, является неудовлетворительной, за исключением раздела по древнему Востоку, проф. Мишулин выдвигает ряд новых тем, требующих еще своего марксистского исследования. Марксистская историческая наука должна заняться проблемами об этно- и антропогенезе, а также о происхождении и развитии языка. Наблюдающиеся здесь наибольшая путаница и трудность мысли обнаруживаются, например, при постановке и изучении вопроса о расах, племенах и нациях. Советская историческая наука должна дать четкий ответ на вопрос, что такое расы, каковы исторические условия формирования наций и как они исторически складывались.

Другой не менее важной проблемой, выдвигаемой тов. Мишулиным, являются происхождение и развитие языков различных народов и в этой связи критика теории об «арийской» прародине индоевропейских народов. Рассматривая эту теорию, проф. Мишулин считает, что в свое время эта точка зрения, отражая состояние науки в XIX в., сыграла прогрессивную роль, поскольку она способствовала развитию сравнительного языкознания, составлению грамматик индоевропейских языков. Энгельс также в свое время стоял на ней. Теперь эта теория явно устарела и была уже раскритикована Н. Я. Марром, который разработал новое учение о языке и дал нам понятие о единстве глоттонического процесса и стадийности языкового развития у различных народов. Проблемы этно-антропогенеза и происхождения языка должны получить марксистское освещение в подготовляемом первом томе «Истории древнего мира».

Переходя к содержанию второго тома советской «Всемирной истории» и к тем теоретическим вопросам, на которые должен быть дан ответ, докладчик особо выделяет необходимость изучения наряду с классическими культурами Египта и Ассирии-Вавилонии также древних культур Индии и Китая, изученных совершенно недостаточно. А между тем, раскопки в Китае, производившиеся экспедицией шведского ученого Андерсона, раскопки Маршалла в Индии пролили много света на эти древнейшие цивилизации Востока.

Буржуазная историография сознательно уклонялась от правильного освещения истории древнего Китая и Индии. Подвергнув критике антиисторические утверждения буржуазных ученых, извращавших происхождение и развитие древнекитайской и древнеиндийской культур, тов. Мишулин ставит перед советскими историками задачу правильного освещения этих вопросов. Особенно необходимым является марксистское освещение вопроса о варварском вторжении так наз. «ариев», по которому имеется много путаницы.

Говоря о проблемах из области античной истории, тов. Мишулин обращает внимание сессии на важность правильного изучения и освещения трех очагов древнейшей культуры рабовладельческих обществ — Балканского (Греция), Апеннинского (Рим) и Пиренейского (Испания) полуостровов, т. е. очагов возникновения древнейшей цивилизации, которая, по словам Энгельса, представляла знаменитую «культурную полосу античности». Перед историками древности особенно остро ставится также про-

блема крито-микенской культуры, которая до сих пор продолжает оставаться загадкой. Малоизученным вопросом в исторической науке является также и этрусская проблема.

Большое значение для мировой исторической науки приобретает изучение иберийской культуры древней Испании. Тов. Мишулин останавливается на состоянии древней истории Испании в западноевропейской исторической науке, знакомит сессию с работами западных ученых, подвергая их критике и разбору.

Следующими вопросами истории древнего мира, которые надо включить в орбиту исследования, тов. Мишулин ставит вопросы о войнах справедливых и несправедливых и о роли идей в общественном развитии древнего мира. Говоря о войнах в эпоху древнего мира, тов. Мишулин подчеркивает наличие на ранней стадии истории человечества войн, являющихся моментом прогрессивного значения, и войн, являющихся фактом регресса. Так, Пелопоннесскую войну докладчик считает для Афин войной справедливой, направленной на защиту своей независимости от попыток аристократической Спарты установить в Афинах полицейский режим.

Переходя к вопросу о роли идей в древности, тов. Мишулин подчеркивает необходимость правильного освещения религиозных идей, особенно раннего христианства, с точки зрения исторического материализма.

Далее, сессия заслушала сообщение члена-корреспондента АН, проф. А. Д. Удальцова, о теоретических темах, возникающих при изучении средневекового периода. Опубликование первого тома хронологических выписок К. Маркса должно сыграть выдающуюся роль при разработке новых теоретических проблем всемирной истории. К наиболее актуальным темам, по мнению тов. Удальцова, надо отнести изучение средневекового славянства, особенно западного и борьбы славян за независимость. Для этой цели, как информирует сессию проф. Удальцов, при Институте истории организуется самостоятельный сектор по изучению славян. Другой не менее важной темой проф. Удальцов считает марксистское изучение и освещение истории Византии. Марксистская историческая наука, по утверждению проф. Удальцова, до сих пор еще не имеет своей истории Византии; в частности не разработан такой существенный вопрос, как роль славянства в Византийской истории.

Проф. Удальцов выдвигает для изучения советской исторической наукой проблему этногенеза народов Западной Европы.

Проф. Удальцов считает, что назрела и требует изучения проблема о военно-политических союзах, или о так наз. военных империях, как, например, Готский союз племен или еще ранее возникший союз отдельных племен под водительством Юлия Цезаря. Требуется разработки и вопрос о характере тех языков, которые возникают первоначально после так наз. великого переселения народов на развалинах Римской империи. Настоятельно требуется дать ответ и по вопросу о сущности и классовом характере варварских государств.

В заключение тов. Удальцов предлагает поставить на надлежащие рельсы изучение военной истории и увязку ее с гражданской историей и историей международных отношений.

После сообщения проф. Удальцова сессия заслушала сообщение проф. Ефимова о теоретических проблемах в области новой истории. Докладчик посвятил свое выступление критике и разоблачению антиисторических, антиленинских установок М. Н. Покровского и его «школы».

Следующим вопросом на сессии был обсужден доклад проф. Артамонова «Основные вопросы древней истории СССР» (о первом томе «Истории СССР»). — В результате обсуждения доклада проф. Артамонова сессия решила вернуться еще раз к обсуждению этого тома после выхода из печати макета первого тома по истории СССР.

Закончилась мартовская сессия большим содержательным докладом академика И. А. Орбели «Армянский народный эпос: „Давид Сасунский“».

*

Апрельская сессия отделения Института истории и философии Академии наук СССР целиком была посвящена вопросам этногенеза народов СССР и в первую очередь происхождения славян.

Были поставлены и подверглись обсуждению следующие доклады:

1. Акад. Н. С. Державина, «Происхождение южных славян».
2. Б. А. Рыбакова, «Анты и Киевская Русь».
3. С. Н. Третьякова, «Археологические памятники восточнославянских племен в связи с проблемой этногенеза».
4. Г. Н. Прокофьева, «Самодийские языки и проблема происхождения современных ненцев, энцев, нгансанов и селькупов».
5. Г. Ф. Дебеца, «Антропологический материал как исторический источник».
6. М. С. Плисецкого, «Марксистско-ленинское разрешение расовой проблемы».

Акад. Державин прежде всего отметил, что настоящая сессия для своих работ имеет превосходные материалы, опубликованные к сессии в последнем [№ 1(6)] номере «Вестника древней истории».

В своем докладе «Происхождение южных славян» акад. Н. С. Державин подвергнул критике существующие до сих пор в буржуазной историографии теории происхождения славянского народа. Разобрав всю научную несостоятельность этих теорий, докладчик подчеркивает сложность проблемы происхождения славянства. Обращаясь к истории этой проблемы, докладчик считает, что впервые вопрос о происхождении славянского народа формулируется еще в XII в. киевским летописцем. Она вошла в научный оборот как теория так наз. Дунайской прародины славян. По существу эта теория сводится к библейской традиции генетического происхождения народов от единого предка-пранарода. Буржуазные ученые на протяжении веков вплоть до XX столетия на разные лады лишь пережевывают эту теорию. Другая, так наз. вандальская теория, доказывавшая тождество славян с вандалами, собственно говоря, никакого научного значения не имела. И, наконец, так наз. сарматская теория происхождения славян выводила предков славян из Скифо-Сарматии. Так буржуазная историография в течение веков бессильно топталась в этом вопросе на одном месте. В 1837 г. Шафарик выдвинул так наз. Прикарпатскую теорию славянской прародины; теория эта до сих пор главенствует в западной буржуазной исторической науке и до Октябрьской революции господствовала и в русской науке. Как и предыдущие, точно так же и Прикарпатская теория в конечном счете остается еще недоказанной гипотезой.

Акад. Державин, в противовес этим теориям, выдвигает тезис о том, что древнейшим историческим населением Балканского полуострова, предшествовавшим славянам, были фракийцы и иллирийцы, которые занимали под общим именем киммерийцев также часть южной России.

Эпоха римского завоевания в истории глоттогонического и этнографического становления населяющих ее народов—по его мнению—была той датой, откуда можно ориентировочно вести начало южных славян как сложившегося в процессе племенных скрещений его исконного населения.

Акад. Державин считает, что сравнительное изучение албанского, болгарского и сербского языков показывает нам также наличие известной стадильной преемственной связи между языком фракийским и южнославянским. Наличие в языках балканских славян иллиро-фракийских элементов говорит об исконной связи народов, носителей этих языков. Эти данные приводят также к выводу о существовании протославян на полуострове, а не о позднейшем их поселении на полуострове в порядке миграции с севера.

В заключение акад. Державин формулирует вызвавшее, правда, возражения положение, что изучение славянского и фракийского этнографического материала позволяет считать эти два народа настолько близкими друг другу, что если бы возможно было строить общие выводы только на этнографическом материале, то мы должны были бы признать эти два народа совершенно одинаковыми.

В прениях по докладу акад. Державина акад. В. В. Струве прежде всего отметил как положительный факт издание к сессии № 1 «Вестника древней истории» с материалами о древних славянах. Затем акад. Струве высказывает сожаление о том, что докладчиком не был использован такой первоисточник, как *potos georgicos*, доказывающий, что славяне в совсем еще раннюю эпоху основались на Балканском полуострове. Он выставляет также положение о необходимости пересмотра вопроса о роли славян в Византийской империи.

Проф. А. В. Мишулин в своем выступлении отметил, что основным вопросом доклада является тезис об этногенезе южного славянства, о происхождении славянских народов от фракийцев и иллирийцев. Указывая на интересную, но в то же время и крайне сложную постановку вопроса у акад. Державина, тов. Мишулин считает, что решить эту проблему в плане докладчика может удасться лишь на основе исследования археологических и лингвистических материалов. В настоящее время этих материалов недостаточно, сам докладчик их не приводил, и поэтому вряд ли он будет настаивать на своей интересной гипотезе.

Кроме того, проф. А. В. Мишулин указал, что для своей гипотезы докладчик должен был бы использовать указание Прокопия, что славяне раньше назывались «*επ'ροί*» (рассеянные), ибо еще в классические времена Греции народы Беотии и, далее, северных областей Балканского полуострова назывались «*επ'αρτοί*» (посеянные), одного корня с первоначальным названием славян, по Прокопию.

Какие реально-исторические условия могут лежать в основе такого совпадения названия народов—в докладе отмечено не было. А между тем, «*επ'ροί*» некоторыми рассматривается основой для образования «*εξέρβοι*» (или лат. *serbi*), т. е. названия одного из главных племен южных славян.

Если от внешнего сопоставления терминов этого семантического пункта пойти дальше и заняться лингвистическим анализом в соответствии с учением Н. Я. Марра, то докладчику так или иначе, возможно, и удалось бы обосновать свою оригинальную гипотезу.

К сожалению, акад. Державин не использовал в своем докладе вышеуказанного места из Прокопия Кесарийского.

Проф. Пичета отмечает, что в докладе акад. Державина имеется слишком много гипотез. Попытка решить проблему происхождения южных славян путем установления знака равенства между фракийцами и славянами, относимого вместе с тем появления славянства не ко II—III вв. н. э., а к очень отдаленным временам, чуть ли не к эпохе неолита,—является по меньшей мере увлечением. Необходимо безусловно отказаться от попытки установления связи между неолитом и более поздним временем в истории славянства. На сегодняшний день нет данных для подобных утверждений, и поэтому гипотезу акад. Державина следует считать бездоказательной.

В заключительном слове акад. Державин согласился с рядом положений, выставленных в прениях, и заявил, что он берет назад утверждение о знаке равенства между славянами и фракийцами. Он считает необходимым учитывать при решении этой проблемы наличие диалектического процесса стадияльного развития племен и народов. Окончательное решение проблемы происхождения древних славян возможно в кооперации со специалистами различных областей исторического знания. Своей задачей он считал поставить перед исторической наукой эту проблему и подвергнуть критике западноевропейские буржуазные теории. Исчерпывающий ответ на решение вопроса о происхождении южных славян еще впереди.

Затем были заслушаны доклады проф. Б. А. Рыбакова «Анты и Киевская Русь» и проф. С. Н. Третьякова «Археологические памятники восточнославянских племен в связи с проблемой этногенеза». Содержание доклада Б. А. Рыбакова читатель найдет в его статье на эту тему в «Вестнике древней истории» № 1 за 1939 г. (стр. 319—327). Основным выводом, к которому пришел докладчик на основании исследования археологических и письменных памятников, следующий: культура, созданная в VI столетии античными племенами, послужила основой для Киевского государства. Норманская теория окончательно опровергается. Как подтверждают новейшие источники, историю Киевской Руси надо начинать не с Рюрика и Олега, а с первых походов славян на Византию в VI столетии.

Проф. Третьяков в своем докладе рассказал о достижениях советской археологии в исследовании проблемы этногенеза восточнославянских племен. В теории этногенеза имеются две противоположные точки зрения. Первая, так наз. индоевропейская, статическая теория, связанная с именем академика Шахматова, считает, что все народы в основном существовали искони; вторая, диалектическая теория, выдвинутая академиком Марром, покоится на марксистско-ленинском основе. Указав на роль археологии в изучении прошлого наших народов, докладчик знакомит присутствующих с огромным количеством исследуемых археологических памятников на территории СССР, которые вооружают советскую науку для изучения этногенеза восточных славян. Дореволюционная русская археологическая наука, исходившая из признания миграции славянских племен в конце I тысячелетия н. э., не признавала многих более ранних археологических памятников славянскими. Между тем, установлено, что найденные при раскопках археологические памятники I тысячелетия н. э. принадлежат тому же населению, которое обитало здесь и в последующие столетия.

Докладчик демонстрирует составленную Институтом материальной культуры АН СССР карту, подытоживающую этно-географическую характеристику далекого прошлого народов СССР, составленную по археологическим документам второй половины I тысячелетия н. э. По этой карте можно составить ясное представление о расселении долетописных славян. Разбирая конкретные результаты археологических раскопок в разных районах страны, докладчик делает вывод о целом ряде общих характерных черт для всей территории, об однородном характере хозяйственного уклада и поселений. Эти же данные свидетельствуют о развитии земледелия и скотоводстве, о развитых общественных отношениях, показывающих высокую варварскую культуру древних славян. Важно также отметить, что на основании археологических материалов культура северных племен середины I тысячелетия представляется более примитивной, нежели культура южных племен римского времени и первых веков н. э. Эти данные, по мнению С. Н. Третьякова, исключают предположение, что северные славянские племена могут быть генетически связаны с южными. Славянские племена, в частности восточнославянские, не имели одного корня, одной прародины, они являются результатом развития многих различных ранних племен, итогом их консолидации.

Доклады проф. Рыбакова и Третьякова вызвали оживленные прения.

Проф. Арциховский в своем слове подверг рассмотрению племенной строй славян и взаимоотношения племенных объединений VI в. с более поздним периодом.

Об успехах советской археологии, позволяющих успешно решить трудные проблемы истории Киевской Руси, выяснить причины возникновения ее высокой культуры, говорил акад. Б. Д. Греков. Уже сейчас состояние науки позволяет, по мнению акад. Грекова, судить о Киевской Руси как о продукте очень длительной истории и о развитии этого мощного государства на большой территории, в основном заселенной славянскими народами. Изучение вопроса о славянах показывает крупные сдвиги, происходившие в славянстве VI в. Акад. Греков сомневается в том, что у антов был первобытно-общинный строй в VI в. Источники говорят о разложении этого строя и возник-

кновении строя военной демократии. Именно такое понимание общественного строя древних славян дает возможность проследить этапы в развитии восточного славянства и показать, каким образом это общество достигло государственного объединения.

Акад. Ю. В. Готье защищает положение о том, что анты есть просто славяне и поэтому не стоит их специально отодвигать в докиевскую Русь. Отмечая большое значение доклада С. Н. Третьякова, акад. Готье считает, что в советской науке заполняется пробел, который до сего времени существовал, а именно: между ранним периодом нашей истории и периодом погребальных урн. В заключение акад. Готье приходит к выводу о том, что в Украине и Белоруссии славяне—автохтонное население.

С подытоживанием данных археологии выступил на сессии проф. М. И. Артамонов. Он остановился на основных моментах этногенеза славян. Славяне являются не изначальным, а историческим образованием, охватившим колоссальное по протяженности пространство на земле. В славянский этногенез были вовлечены племена, которые условно назывались северными племенами восточного славянства. Эти племена в первой половине I тысячелетия н. э. славянами не были. Археологические материалы убедительно говорят о том, что это были яфетические дославянские, доиндоевропейские племена. В дальнейшем происходит их славянизация.

В судьбах Византии, говорит тов. Артамонов, славяне сыграли ту же роль, что наступление варваров на Западную римскую империю.

Археологические данные свидетельствуют также о передвижках славян в различных направлениях с вовлечением в этногенез местного населения, о процессе скрещивания культуры местных племен с культурой славянской.

Говоря об антах, проф. Артамонов отмечает скудость археологических данных, характеризующих антов. Проф. Артамонов считает неправильным определять земледелие антов как мотыжное. Еще задолго до антов, например в Скифский период, в районе верхнего Приднепровья были уже известны пашенное земледелие и такие культуры, как ячмень, пшеница, конопля. В заключение проф. Артамонов обращает внимание на необходимость изучения истории Таманского полуострова, без чего нельзя правильно решить проблему антов.

Проф. Лященко говорит о значении движения рабов, игравших большую роль в процессе этногенеза. Уходя большими массами на север, они безусловно играли большую роль в жизни Причерноморья и в истории образования славянства.

Выступивший в прениях проф. С. В. Бахрушин поддерживает точку зрения докладчика об антах как непосредственных предшественниках восточных славян. Необходимо окончательно порвать со старой концепцией происхождения славян, ибо теперь нет уже никакого сомнения в том, что славянская культура и народность создались на почве Киевской Руси. Здесь особенно ценным свидетельством являются археологические памятники, характеризующие материальную и духовную жизнь древних славян. К вопросу о рабстве у антов, по мнению проф. Бахрушина, следует подходить не с точки зрения заинтересованности их в рабах, а с точки зрения того, как рабы использовались в производстве. По всем данным, рабы у антов служили не рабочей силой, а средством денежного обогащения. Проф. Бахрушин поднимает вопрос об Азовской Руси, который до сих пор не решен еще правильно исторической наукой.

В заключительном слове Б. А. Рыбаков отмечает, что основные положения доклада о связи антов с Киевской Русью не вызывают сомнения. Следующим этапом работы, по его мнению, должно стать изучение более древнего периода истории славян, восходя от антов в скифскую эпоху. Состояние материалов не дает возможности вынести окончательное суждение о мотыжном способе производства в земледелии как господствующем. Наличие большого количества зерновых ям, при раскопках городищ, допускает предположение о более развитом пашенном земледелии.

По вопросу о рабстве докладчик соглашается, что вряд ли можно предполагать сильное развитие рабства у антов. Нельзя пока также сделать вывод о каком-либо использовании рабов в хозяйстве. Он считает также правильным и возможным поставить знак равенства между антами и славянами. Если говорить об историческом термине, то лучше отказаться от термина «ант» и применять термин «славяне»—восточные славяне. В заключение тов. Рыбаков отмечает, что при изучении имеющегося большого археологического материала Таманского полуострова приоткрывается много интересного в освещении Черноморской Руси.

Далее был заслушан доклад Г. Н. Прокофьева «Самодийские языки и проблема происхождения современных ненцев, энцев, нганасанов и селькупов».

В докладе Г. Н. Прокофьева были освещены вопросы происхождения самодийской (в прошлом «самоедской») группы ненцев, нганасанов, энцев и селькупов, потомков самодийских племен Саянского нагорья. Докладчик прежде всего разоблачает так наз. гельсингфорскую школу, стоящую не на научной, а на националистической точке зрения и считающую народности самодийской группы родственными с фино-угорскими народностями. Подвергнув тщательному разбору языковые и этнографические материалы, разработанные в разное время различными учеными, докладчик считает, что эти данные, несмотря на их скудость, дают возможность не только разрешить ряд про-

блем относительно языков самодийских групп, но и наметить пути разрешения этногенеза самодийских народностей.

Подробно анализируя лингвистические данные, диалекты, характерные для отдельных самодийских племен, прослеживая звуковые соответствия, словарные сходжения и расхождения морфологических данных, Г. Н. Прокофьев считает возможным сделать вывод о том, что ненцы, иганасаны, энцы и селькупы представляют собой трансформацию разноплеменных отдельных родов, отнюдь не являясь потомками какого-либо одного саяно-самодийского племени. В своем продвижении на север самодийские племена образовали две ветви—северо-западную и северо-восточную.

В прениях по докладу Г. Н. Прокофьева, в которых приняли участие специалисты, отмечалась важность использования «Китайских известий», выявляющих данные о тех народах, которые были ранними обитателями Саянского нагорья (тов. Ююнер). Приводились археологические данные, дополняющие картину проникновения самодийских элементов из Саяно-Алтайского нагорья и свидетельствующие о том, что массового переселения племен с юга не было.

Последними докладами на сессии были заслушаны доклад по антропологии Г. Ф. Дебеца на тему «Антропологический материал как исторический источник» и доклад М. С. Плисецкого «Марксистско-ленинское разрешение расовой проблемы».

*

На майской сессии отделения Института истории и философии Академии наук СССР обсуждались следующие вопросы:

1. Проф. М. И. Артамонов, «О первой части I тома «Истории СССР» (обсуждение макета).

2. Акад. И. А. Джавахишвили, «Основные историко-экономические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока в древнейшую эпоху».

3. Акад. Я. А. Манандян, «Круговой путь Помпея в Закавказье».

4. Проф. Б. Б. Пиотровский «Урартское государство и южное Закавказье VII—VIII вв. до н. э.».

5. Акад. И. А. Джавахишвили, «Очередные нужды и задачи в области историографии средневекового Востока».

6. Акад. В. В. Струве, «Социальная опора монархии Дария I».

Проф. Артамонов сообщил о макете первого полутома «Истории СССР». Участниками сессии был сделан ряд существенных дополнений и указаний. Акад. Готье предлагает несколько смягчить археологичность материала и привести его в соответствие с историческим освещением того или другого периода. В настоящем своем виде содержание первой части тома представляет своеобразное воспроизведение древней истории СССР исключительно по вещественным памятникам. Акад. Готье указывает также, что в одних случаях при анализе той или другой исторической эпохи выпячивается территория, а в других случаях—культура.

От макета, как указал в своем выступлении акад. А. И. Тюменев, остается впечатление сильной зависимости авторов от источников. Говоря об истории Грузии и Армении, акад. Тюменев отмечает, что авторы не всегда правильно прослеживают внутреннюю эволюцию этих стран в периоды парфянского и римского владычеств. Недостаточно освещены экономические отношения в эллинистическую эпоху, а также слабо отражен скифский период.

О существенных промахах в разделе истории Армении говорил акад. Манандян. Подробно разобрав целый ряд фактических неточностей в макете, акад. Манандян указал, какие надо внести исправления, чтобы один из древнейших, насыщенных богатым содержанием, периодов из истории армянского народа был представлен в первом томе «Истории СССР» правильно.

Проф. Джанашиа предлагает прежде всего решить вопрос, на какой круг читателей рассчитан первый том «Истории СССР», в зависимости от чего и решится вопрос о построении первого полутома. Далее проф. Джанашиа обращает внимание на отсутствие в томе освещения Понтийского царства. Недостаточно, по его мнению, раскрыта индо-европейская теория. Проф. Джанашиа указывает на ряд исторических неточностей и по истории Грузии.

Акад. Державин обратил внимание на некоторые неточности с точки зрения славяноведения.

О стиле изложения и перенасыщенности книги археологическими данными говорил также проф. Ямпольский. Проф. Ямпольский предлагает написать к тому обширное вступление, в котором были бы освещены цели и задачи шеститомника по истории СССР.

Одна из центральных идей шеститомника должна ответить на основной вопрос: как история подготовила это изумительное объединение народов в Советском Союзе, которое складывалось из исторических, военных, хозяйственных и культурных взаимосвязей.

В результате обсуждения сессия приняла решение об организации работы над первым томом «Истории СССР» таким образом, чтобы в 1940 г. он был сдан в печать.

Как показывает опыт работы над первым томом «Истории СССР», издание макета надо признать наиболее целесообразной формой подготовки к изданию дальнейших томов «Истории СССР» и «Всемирной истории».

Основные положения доклада проф. П и о т р о в с к о г о «Урартское государство и Южное Закавказье VII—VIII вв. до н. э.» изложены в № 1 «ВДИ» за 1939 г., в его статье «Урартское государство во второй половине VIII в. до н. э.».

Доклады акад. Джавахишвили «Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока в древнейшую эпоху» и акад. Манандяна «Круговой путь Помпея в Закавказье» будут опубликованы в очередном номере «ВДИ».

Затем был заслушан доклад В. В. Струве «Социальная опора монархии Дария I». Акад. Струве считает необоснованным утверждение некоторых историков, что Дарий I в своей борьбе с магами опирался исключительно на знать Персии и Индии. Существующая точка зрения, доказывающая, что восстание мидян против Дария I было продиктовано желанием народных масс вернуться к порядку родового строя, является необоснованной. Неправильно, по мнению акад. Струве, рассматривать Дария как правителя, отражавшего интересы народа.

Подвергнув разбору надписи, особенно Бегистунскую и Сузанскую, и рассматривая на этом основании законодательную и военную деятельность Дария, акад. Струве приходит к выводу, что маги как носители официальной религии не могли быть носителями первобытно-общинного строя. Наоборот, жрецы в эпоху Дария не только не мечтали о возвращении к первобытно-общинному строю, но разрушали клановую религию как надстройку первобытно-общинного строя. Отнюдь нельзя, конечно, представлять Дария I как некоего «царя-батюшку», который охранял народ и его свободу против злой знати. Будучи дальновидным политиком, Дарий I видел в народе Персии свою опору и опору своей знати, представителем которой он был.

Затем сессия заслушала также сообщение акад. Дж а в а х и ш в и л и «Очередные нужды и задачи в области историографии средневекового Востока». Акад. Джавахишвили обратил внимание на необходимость изучения этого периода советской исторической наукой и предложил приступить к изданию источников по истории Ирана, а также к изданию произведений армянских и грузинских историков.

*

Июньская сессия отделения истории и философии Академии наук СССР была посвящена 150-летию Французской буржуазной революции XVIII в. На сессии были заслушаны следующие доклады:

1. Акад. Е. В. Тарле, «Взятие Бастилии».
2. Акад. В. П. Волгин, «Политические идеи Французской революции».
3. Проф. Ф. А. Хейфец, «Якобинская диктатура».
4. Проф. Е. П. Ситковский, «Французский материализм XVIII в.—идеология буржуазной революции».
5. Проф. К. Н. Державин, «Литература и искусство Французской революции».
6. Проф. Б. Ф. Поршнев, «Крестьянское движение XVII—XVIII вв. во Франции».
7. Проф. Ф. В. Потемкин, «Экономический кризис 1787—1789 гг. во Франции».
8. П. Н. Федосеев, «Атеизм французских материалистов XVIII в.».
9. Проф. Р. А. Авербух, «Царизм и французская буржуазная революция XVIII в.».

К. К.

V Конгресс папирологов

31 августа—3 сентября 1937 г. состоялся V Международный конгресс папирологов в Оксфорде. Доклады этого конгресса частью опубликованы, частью публикуются или ждут опубликования в разных исторических журналах. Конгресс открыл его председатель, старейшина английских папирологов, Фредерик Кеньон (Frederic Kenyon) приветственной речью на тему «Пятьдесят лет папирологии» («Fifty years of papyrology»). Оратор остановился на вопросах, имеющих большое актуальное и принципиальное значение в смысле ориентировки на путях развития папирологии и в смысле уяснения ее положения в системе наук, охватывающих изучение древности.